

Экскурсанты пока еще бодро шагали по горной тропе, смеялись и переговаривались, но я знал, что скоро это прекратится, начнут уставать и поневоле замолчат. Будут только тяжело дышать, вытирать пот и думать о том, что скорей бы привал. Уж это я знаю точно, в свое время достаточно побегал по горам в составе РДГ отдельного батальона «Тень» ГРУ ГШ МО России. Маршрут экскурсии был проложен очень грамотно, после небольшого подъема следовал горизонтальный переход, затем снова подъем, и так несколько раз. Но усталость у неподготовленных туристов все равно возьмет свое.

Вот чего я, спрашивается, поперся в этот поход, сидел бы себе сейчас у моря да пил холодное пиво. И ладно бы гор не видел и это была бы для меня экзотика, так нет же. А все это моя новая знакомая Света уговорила, ну я и поддался, если честно, то не сильно и жалею, правда, мог бы проводить свой отпуск с бóльшим комфортом.

Первый отпуск за несколько лет, и тот еле выбил. Шеф вечно загружал меня работой под завязку, правда, и платил достойно, а когда увидел мое заявление на отпуск, повел себя так, будто я нанес ему личную обиду. Мы с ним вначале просто тихо поспорили, по-

том уже орали друг на друга, и лишь когда я заявил, что уволюсь, он подписал мне заявление.

— Сережа, ты там хоть не долго будь, сам же знаешь, зашиваемся, уйдут заказы к другим, будем лапу потом сосать.

— Ну, посмотрим, Вадим Николаевич, скучно будет — вернусь, — ответил я и поспешил скрыться, отрезав его от себя дверь кабинета.

— Сережа, ну что, подписал? — спросила меня его секретарша Верочка, симпатичная девчонка с аппетитной попкой.

— Попробовал бы не подписать, — хмыкнул я и поспешил в кадры оформить отпуск.

Вечером позвонил другу семьи, вернее отцову другу, и попросил, если может, помочь устроиться в какой-нибудь пансионат на черноморском побережье, были у него знакомые в этой сфере. Отпуск хотелось провести с комфортом и не мыкаться по съемным квартирам, а так, чтобы и в номере убрали и столовая рядом с нормальным меню. А не за три километра и не с курицей гриль, которую подогревают с прошлого сезона, были прецеденты. Я вообще-то в еде непривередливый и есть буду что дадут, знали бы, что приходилось есть, сдавая курс по выживанию. Но в отпуске ограничивать себя не собирался.

Так что ровно через день я загрузил вещи в свою машину и отправился к югу, где солнце, море и загорелые незнакомки. А что, парень я не старый, мне всего-то двадцать семь лет, холостой, не обделенный ни внешне, ни финансово. Трасса стелилась под колеса, я обгонял, меня обгоняли, настроение было от-

личное, я приоткрыл окно и, напевая какую-то незамысловатую песенку, тихо радовался жизни.

Отец мой помимо моей матери был еще женат на своей службе, и в редкие его отпуска мы ездили в деревню к его родителям. Правда, там было настоящее раздолье, я, быстро перезнакомившись с местными пацанами, влился в их коллектив и так же ходил с ними за грибами и земляникой в лес, на речку, учился скакать на лошади, полоть сорняки на грядках и упивался парным молоком.

А после окончания школы поступил в Московский пограничный институт ФСБ России, вот тогда я и поехал впервые на море, сдав документы и выяснив, что зачислен. После третьего курса распределился на факультет «Управление оперативно-боевой деятельностью подразделений специального назначения ФСБ России». Гоняли нас нещадно, теория, теория... потом практика, где вбивали в головы через руки, ноги и остальные участки тела ту же теорию, и так все пять лет.

После окончания и получения лейтенантских погон меня вызвали в кабинет замначальника училища по кадрам, и находившийся там военный с пронзительным взглядом поинтересовался, не хочу ли я продолжить обучение. Я не раздумывая дал согласие, после чего меня и еще трех человек посадили в микроавтобус с затонированными стеклами и повезли вначале на военный аэродром. А затем самолетом АН-26 перевезли на одну из закрытых баз, где и продолжилось наше обучение.

Тут уже учили всяким специфическим навыкам — как быстро провести вербовку, как задавать

вопросы и распознавать неправду, как из продающихся в магазине и аптеке в свободном доступе товаров изготовить взрывчатое вещество и много чему еще. После года обучения я влился в отдельный батальон особого назначения «Тень».

Первая моя командировка пришлась на республику Перу, где в дебрях лесов находилась небольшая база, на которой содержалась парочка наших высокопоставленных военных и один дипломат, это была операция возмездия. Любой, кто решится предать свою страну, должен понимать, что за ним рано или поздно придут. Операция прошла чисто и быстро, с нашей стороны даже раненых не было, бросив пару мертвых колумбийских наркоторговцев для отвлечения внимания, мы так же тихо ушли.

А потом закрутилось, я мотался по стране, и даже в близлежащем зарубежье. И после нашего визита кто-то из явных врагов моей страны или носитель секретов первой категории, которого нельзя было посадить из-за боязни распространения этих секретов, тихо умирали. Кто-то попадал в автокатастрофу, у кого-то случался сердечный приступ, кто-то неосторожно пользовался газом, что приводило к взрыву онога, а некоторые умудрялись отравиться утренним кофе и даже утонуть, принимая ванну.

Жизнь была насыщена неожиданностями, включениями с запахом крови и смертей. Приходилось резаться и с морскими пехотинцами пиндосов, и с особой воздушной службой, сокращенно SAS, спецназом наглов, и с бармалеями в Сирии. Могу сказать одно, что германский спецназ GSG-9 — один из лучших на Западе, после нас, конечно. Да все они

после нас, и это не бахвальство, вы где-нибудь слышали или читали, что кто-нибудь из тех, кого я перечислил, оставаясь прикрывать отход группы, отстреливался до последнего, а потом еще взрывал себя вместе с врагами? Или мог вызвать огонь на себя, понимая, что он погибнет в девяноста девяти процентах из ста.

Родители мои за время моей учебы, а потом и службы, тихо отошли в мир иной, я был у них поздним ребенком. Мама вообще рано ушла, по моим представлениям, дожив всего до шестидесяти, отец после ее смерти заскучал и так же тихо умер у старшей сестры на руках. Я отдал сестре родительскую четырехкомнатную сталинку и заверил ее, что я не буду претендовать на эту жилплощадь, все-таки у нее два пацана и девочка, а сам переехал в их двухкомнатную хрущевку. Оформили, как положено, все документы, и я, закрыв квартиру, снова умотал в командировку. Вот в одной из таких командировок в южной стране я и нарвался на очередь из АК-47 китайского производства. Две пули прошли под ключицей, одна разорвала легкое.

И отправиться бы мне к праотцам, да, на счастье, находился недалеко наш передвижной госпиталь, там мне и сделали первую операцию, а потом уже отправили самолетом в Москву в центральный военный госпиталь. Затем несколько месяцев в госпитале, потом период восстановления, который тоже занял немало времени. При желании я мог бы остаться в армии, допустим, в штабе, перебирать бумажки. Но все же, подумав, решил уйти в запас и осваивать какую-нибудь гражданскую специальность.

Так я и оказался в рекламном агентстве «Юлия», поначалу присматривался, но затем как-то быстро стал начальником одного из отделов, а потом и замом гендиректора. Платили мне неплохо, и со временем на карточке появилась довольно солидная сумма, да и на службе я имел солидную зарплату. По ночным клубам и кабакам я не зажигал, спиртного употреблял очень мало, интересовался рыбалкой и большую часть свободного времени проводил на водоемах области. Ну и периодически слушал упрёки от сестры в том, что не женюсь и что пора бы уже и деток завести. На что отмахивался и, смеясь, отвечал, что у меня пубертатный период и женилка еще не выросла. Она махала рукой и пару недель эту тему не поднимала, после чего снова начинала меня стыдить.

— Вот нет у тебя, Сережка, серьезности. Миша, ну хоть ты ему скажи, — пыталась она подключить к уговорам своего супруга. На что тот смеялся и все твердил:

— Серега, не ведись, им лишь бы окрутить нас, а потом заездят.

— Вот я и смотрю, тебя, заезженного, с дивана не стонишь, — тут же переключалась она на мужа. — Вот станешь старым скрюченным дедом, кому ты нужен будешь, — говорила она под наш с Михаилом хохот. — Ой, да ну вас.

И уходила на кухню, начиная в сердцах тархтеть посудой. Да я и сам иногда подумывал над этим, глядя на пап, гуляющих с малышами, но как-то вот не попадалась мне такая, которую хотелось бы повести под венец.

Остановившись на одной из заправок, я долил в бак машины бензина, заскочил в туалет и купил стаканчик кофе и, выходя из двери, столкнулся с компанией из четырех парней. Один из них вроде бы случайно толкнул мою руку, державшую стаканчик с кофе, и тот выпал под ноги компании.

— Смотри, куда прешь, придурок, — заорал другой из них.

— Вы не хотите извиниться? — придержав того, кто выбил у меня кофе, спросил я.

— Да пошел ты, смотреть надо, куда лезешь, — стряхивая мою руку, ответил тот. Скандальничать не хотелось, я просто посмотрел в сторону касс, и одна из работающих там девушек громко крикнула:

— Мужчина, идите, я вам сделаю кофе вне очереди.

Я вернулся к стойке.

— Не связывайтесь вы с ними, они тут часто к проезжающим цепляются, бывали случаи, что даже кого-то избивали, — прошептала она мне.

— Спасибо за предупреждение, — тихо проговорил я и, получив еще стаканчик кофе, расплатился и вышел из помещения к машине. Выпив кофе, бросил стакан в урну и снова сел за руль. Через пару километров увидел, что меня догоняет БМВ седьмой модели с сидящими в ней моими обидчиками.

Обогнав, они стали прижимать мою машину к обочине, блокировали довольно умело, наверное, делали это не в первый раз. Уйти от них не составляло труда, и машина позволяла, и экстремальному вождению я был очень хорошо обучен, но меня стала раздражать навязчивость парней. Я притормозил,

достал из бардачка «Гюрзу» и, загнав патрон в ствол, сунул пистолет сзади за ремень джинсов. Из БМВ выскочили все четверо парней, один достал из багажника биту, и двинулись к моей машине.

Если эти идиоты начнут лупить по машине, я не знаю, что с ними сделаю. Машину я приобрел совсем недавно, и она была моей гордостью. Регистратор у меня работал, так что кто на кого напал в случае чего будет видно, отстегнул ремень и, открыв дверь, вылез им навстречу. Выйдя вперед, поинтересовался, что они хотят.

— Сейчас объясним, — проговорил тот, что был с битой, и замахнулся. Я, не дожидаясь удара, сместился к нему под правую руку и ударил его в печень, он сразу же сложился и упал под ноги нападавшим. Те недолго думая кинулись на меня всем скопом. Самого ближнего ухватил при попытке удара за руку и толкнул на следующего. Пока они там разбирались, где чья рука-нога, поймал третьего на противоход, ударив предплечьем под челюсть, и тот, совершив кульбит, упал, больно ударившись спиной и при этом выбив из легких весь воздух. Затем, без затей добавив по удару ногой лежащим в обнимку, бил, сдерживаясь, так, чтобы не нанести увечий и, не дай бог, никого не убить. Потом достал пистолет.

— Не надо, мужик, — с трудом просипел тот, что ударился спиной, — не стреляй.

Наверное, он подумал, что я хочу их перестрелять, я же спокойно прострелил все четыре колеса БМВ.

— Еще раз увижу вас рядом с собой, то же самое будет с вашими головами, — пригрозил я. Сел в свой

«лендкрузер» и, объехав романтиков с большой дороги, отправился дальше. Настроение было испорчено, вот развелось этой плесени. Конечно, стало их намного меньше, чем в девяностые. Но все равно есть, и ведь не грабить меня хотели, так, показать свою силу и значимость.

Думаю, после встречи со мной они немного притихнут, настроение я им тоже испортил. Подумав об этом, я засмеялся, и настроение мое снова стало прежним.

По приезде заселился в пансионат «Солнечный» и тут же решил навестить пляж, кинул в пакет плавки и отправился знакомиться с пляжем, морем и загорелыми незнакомками. Быстренько переодевшись в кабинке, я чуть ли не с разбега кинулся в море. А что вы хотите, море я вижу пусть и не в первый раз в своей жизни, но в то время, когда я бывал рядом с ним, отвлекаться от задания не имел права. Так что мог только смотреть в его сторону, и то не всегда.

* * *

— Гелара, как вы могли не заметить этого пробоя, почему, скажите, вы не обезвредили этого жреца? Что теперь делать?

Седой благообразный пожилой мужчина встал с кресла, в раздражении прошелся по огромному залу и, вернувшись на место, снова посмотрел на молоденькую женщину.

— А открыто вмешаться мы не можем, запрет высших, если нарушим, развеют. Только через кан-

дидата, а его попробуй еще найди. Ну и чего ты молчишь? — обратился он снова к Геларе.

Та, нисколько не смущаясь, отхлебнула из стоящего перед ней бокала, поболтала рубиновую жидкость в нем и снова приложилась.

— Вы, Антор, забываетесь, я всего лишь богиня земли и плодородия, это вы тут главный смотрящий за этой реальностью, с вас и спрос, или вон с Леды, а можно и вообще ни с кого ничего не спрашивать. Форс-мажор, так сказать.

— А я тут при чем? — возмутилась Леда, изумительной красоты богиня любви и семьи. — Вы тут за своими шашнями с богом торговли не замечаете, как кто-то пробивает проход во враждебный мир для этой реальности, а с меня спрос.

— Но-но, красотка, ты тут тень на плетень не наводи, какие шашни, пару раз поцеловал руку нашей самой работающей богини, и уже меня обвиняют в прелюбодеянии, — пробормотал так, чтобы слышали все, полный мужчина, лицо которого было красиво, а в глазах светился ум. Обе дамы вскочили, от их взглядов прям искры летели.

— Почему нет Хаанны? — спросил седой, оглядев помещение.

— А вот это надо спросить у нашего любвеобильного спекулянта, — снова вмешалась богиня любви, красоты и семьи.

— Я бы попросил оградить меня от нападков этой склочной бабы! — взвился бог торговли.

— Кто тут обозвал Леду склочницей? — встал со своего места Гарус, бог справедливости, который симпатизировал Леде.

— Так, а ну, все успокоились и сели, сели, я сказал! — прорычал седой. В зале повеяло холодом, и это мигом остудило горячие головы красоток, те плюхнулись в кресла и замерли. — Вы что, ничего не понимаете, не видите, что происходит? Каждую ошибку младших богов рассматривают с особой тщательностью. И зачастую уменьшают сектора влияния, а мы влезли на чужую территорию, и если они узнают об этом, то этого мира нам не видать. Просто их реальность очень плохо влияет на эту, и если быстро не восстановить статус-кво, в дальнейшем никто не позволит нам это сделать.

— Но мир умрет, — проговорил Юлис, бог торговли.

— А им-то что, они получают еще одну реальность, а мы ее потеряем и уменьшим себе ману, а у них только прибавится.

— Тогда давайте что-то делать, — проговорила богиня плодородия и покраснела, она прекрасно понимала, что это ее недосмотр. Слишком уж много времени она уделила Юлису, но ведь так хорошо было, и она наконец смогла доказать этой зеленой гордячке, что ничем не хуже ее.

— А на чью территорию мы залезли? — спросил бог виноделия.

— На территорию группы Зангара-Олу.

Присутствующие немного сбледили с лица и переглянулись, тут могло дойти и до войны между богами.

— Сейчас все займутся поисками кандидата, — продолжил Антор, — для помощи в закрытии пробоя вот по этим параметрам.